

Известия, 1966, 7 декабрь

ТРАДИЦИЯ МУЖЕСТВА

Есть на карте нашей страны город, история которого окутана романтикой борьбы человека с суровой стихией. Город этот стоит на стальных сваях в ста километрах от берега, в открытом море. Пятнадцать лет назад поднялись над водой первые нефтяные вышки. Тогда это казалось фантастикой, чудом. А в наши дни уже второе поколение покорителей моря — геологов, инженеров и строителей — устремляется за морские горизонты, чтобы на новых дальних рубежах продолжать подвиг отважных первооткрывателей богатейших нефтяных сокровищ Каспия. Там, на морских буровых, окруженных реву-

щими волнами, люди живут по неписаным законам трудовой чести, боевой дружбы, товарищества, взаимной выручки.

Автору этих строк нечего скрывать

своего особого пристрастия ко всему, что связано с подвигом бакинских нефтяников, добывающих морскую нефть. Создавая фильм «Повесть о нефтяниках Каспия», я побратался с людьми. Нефтяных Камней, храню дружбу с ними и ревностно, даже, сказал бы, ревниво, слежу за каждой строкой, о них написанной, за каждым фильмом, стихом, снимком...

Поэтому я с глубоким волнением шел в Малый театр на премьеру пьесы «Человек бросает якорь». С волнением и, откровенно говоря, с некоторой тревогой. Как вписать в рамки сценической площадки бескрайние морские просторы,

как передать атмосферу штормов и бурь, когда человека на каждом шагу подстерегает опасность, — ведь это очень важно в данном случае, чтобы мы почувствовали всю «будничность», привычность и естественность героизма живущих здесь людей... И вот сразу же, едва успел раздвинуться занавес, зрительный зал восторженными аплодисментами встретил раскрывшуюся перед ним широкую панораму Каспия с уходящими в туманную морскую даль магистралями, нефтяными вышками. И неожиданно окунувшись в атмосферу Нефтяных Камней, зритель уже до конца спектакля неотрывно живет морем, вслушивается с тревогой в рев штормовой волны, взволнованно следит за судьбами героев спектакля.

Автор пьесы «Человек бросает якорь» азербайджанский писатель Имран Касумов не случайно обратился к героической теме подвига бакинцев в море. Он знает этих людей, он подружился с ни-

ми не на берегу, а там, на морских буровых, где провел немало трудных штормовых дней и ночей. Если создание советскими людьми города-промысла в открытом море кажется фантастикой, если поражает воображение техника, которой вооружила бакинцев страна, то все равно самое изумительное в этом чудесном городе — люди. И о них, о нефтяниках, рассказывает в теплых лирических тонах сценическая повесть.

На сцене — новое поколение покорителей моря. Автор вторгается в сложный мир человеческих отношений, раскрывает глубинные, живущие в сердцах людей проявления законов морали и чести, которые определяют жизнь и труд молодых нефтяников.

Один из героев пьесы не появляется на сцене. Это погибший на боевом посту в море мастер Джавад. Но всем образом и сюжетным строем пьесы как бы обращается к зрителю: да, жить порою очень, очень трудно, и человек смертен. Но если ты, человек, своим трудовым

подвижничеством успел оставить после себя достойное продолжение дела, если ты полной верой в товарища сумел высоко поднять понятие человеческой дружбы, если ты непоколебим в большой своей любви, — ты прочнее гранитного памятника останешься в нашей жизни.

Постановщик спектакля В. Коршунов подчинил весь его ход именно раскрытию этой мысли, заложенной в пьесе. Мне представляется оригинальной драматическая форма, радуется смелость сценического решения. Обращаясь к вечным нравственным ценностям, рассказывая о непреходящей силе дружбы и любви, спектакль стремится ответить на животрепещущие вопросы современности, стремится раскрыть саму природу трудового подвига.

Зритель следит за сложной психологической ломкой характера молодого инженера Рамиза, добровольно сменившего аспирантуру на работу бурового мастера морского промысла. Эту роль исполняет артист Н. Подгорный. Его образ

противоречив, поначалу даже отталкивает зрителя. Но суровые законы моря помогают Рамизу найти место в жизни, там, где стоял на боевом посту героически погибший Джавад. Ему в этом помогает и мудрая старая мать, образ которой глубоко и тонко воплощает народная артистка РСФСР Д. Зеркалова. Вдумчиво и правдиво играют артисты Л. Кириченко, И. Вавилова, Г. Куликов, В. Соломин, В. Бабятинский, Я. Барышев, К. Мякишев.

Большая тема, поднятая в пьесе, вызывает и большую требовательность зрителя к спектаклю. Где-то авторам не удалось избежать некоторой схематичности личных судеб. Но все же спектакль захватывает зрителя. Оригинальное оформление создали художники Л. Варлаховский, Ю. Арндт и М. Попков. Музыка Кара Караева органически живет в спектакле как ведущий драматический компонент.

Р. КАРМЕН,

лауреат Ленинской премии.